

альным, крайне резким по тону, обличительным посланием, направленным против латинян. Эти причины выяснятся, если мы составление послания свяжем с событиями, описанными в нашей древней летописи под 1068—1069 гг.¹ Летом 1068 г., по словам летописи, напали на Русь половцы. Навстречу им двинули свои войска все три брата, Изяслав, Святослав и Всеволод. При реке Альте разыгралась битва, в результате которой русские князья, потерпев жестокое поражение, бежали каждый в свою область. «Людье киевстии», вернувшись домой, созвали вече и постановили снова итти на половцев. Они обратились к князю с просьбой дать им коней и оружие. Изяслав, очевидно не доверяя киевлянам, отказался исполнить их требование. Разъяренная толпа кинулась освобождать из княжеской тюрьмы «дружину свою». Вспыхнуло восстание, в результате которого княжеский двор был разграблен, сам Изяслав, спасаясь от гнева восставших, должен был бежать в Польшу, а киевский стол занял освобожденный киевлянами из княжеского «поруба» Всеслав Полоцкий. Изяслав обратился за помощью к своему родственнику — сыну своей тетки и братаничу своей жены — польскому королю Болеславу Смелому. Когда весной 1069 г. Изяслав с поляками подступил к Киеву, киевляне, брошенные своим князем Всеславом, тайно бежавшим к себе в Полоцк, обратились за содействием к братьям своего бывшего князя, Святославу и Всеволоду, угрожая в случае их отказа сжечь город и поголовно выселиться в греческую землю. Ярославичи вступились за киевлян. «Всеславъ ти бѣжалъ, — пересказывает летописец их слова Изяславу, — а не води ляховъ Киеву, противна бо ти вѣту; аще ли хочещи гнѣвъ имѣти и погубити градъ, то вѣси, яко нам жаль отня стола». Изяслав послушался братьев и обещал не губить города. Вернувшись в Киев 2 мая 1069 г. в сопровождении польских дружин, Изяслав своего обещания, однако, не сдержал: 70 человек, сторонников Всеслава Полоцкого, были казнены, другие ослеплены и «погублены» каким-то другим способом; ляхи — на всякий случай — оставлены в Киеве и распущены на «покорм»; «торг» — из полицейских соображений — переведен на «гору», поближе к князю. Первая в истории Киевской земли революция была подавлена, киевская «чадь» принуждена была подчиниться насилию. Правда, сдались киевляне не сразу; не решаясь в условиях установленной Изяславом военной диктатуры повторить неудавшийся опыт восстания 1068 г., киев-

¹ См. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку. Изд. Арх. ком., СПб., 1910. стр. 163—169. Ср. М. Грушевский. Исторія України-Руси, т. II, Львів, 1905, стр. 56—59. Б. Д. Греков. Рабство и феодализм в Киевской Руси. Изв. ГАИМК, вып. 86, ОГИЗ, 1934, стр. 60—61.